

Евразийский
Банк Развития

**Глобальная зеленая повестка
в Евразийском регионе.**

**Евразийский регион
в глобальной зеленой повестке**

Глобальная зеленая повестка в Евразийском регионе. Евразийский регион в глобальной зеленой повестке

Зеленая трансформация – глобальный долгосрочный тренд

\$1,1
трлн

Объем инвестиций в глобальный энергопереход в 2022 г.

\$4–6
трлн

Ежегодная потребность в инвестициях для перехода к низкоуглеродной мировой экономике

Возможности для экономик стран Евразийского региона

- Модернизация промышленных производств, инфраструктурных секторов
- Привлечение ESG-финансирования институтов развития
- Повышение конкурентоспособности товаров и услуг на внешних рынках

Выбросы CO₂ в Евразийском регионе превышают его вклад в мировую экономику

Общие показатели по Евразийскому региону, 2021 г. (ЕАЭС, Таджикистан, Узбекистан):

Источник: МВФ, Всемирный банк, Global Carbon Project, расчеты аналитиков ЕАБР

9,9
тонны/чел.

Средневзвешенный по населению объем выбросов CO₂ в Евразийском регионе (в мире – 4,7 тонны/чел.)

от **\$10** до **\$6,5**
млрд трлн

Стоимость достижения углеродной нейтральности в отдельных странах региона

«Болевые точки» Евразийского региона и возможности для декарбонизации

Энергетика

Развитие гидро-, атомной, солнечной энергетики

Транспорт

Развитие ж/д транспорта и низкоуглеродной городской мобильности

Промышленность

Повышение энергоэффективности

Городская среда

Строительство зеленых зданий и инфраструктуры

ESG-финансирование в мире и Евразийском регионе растет

5%

Доля ESG-финансирования на мировом рынке облигаций

более **50%**

Доля финансирования на климатические цели в портфелях МБР к 2025–2030 гг.

более **\$4,9**
млрд

Объем выпуска ESG-облигаций в Евразийском регионе

Концепция «Евразийский зеленый курс»

1. Раскрытие потенциала ВИЭ и электрического транспорта региона
2. Формирование отраслевых программ низкоуглеродного развития
3. Создание общей системы углеродного регулирования, в том числе гармонизация методологий мониторинга, учета выбросов CO₂
4. Разработка системы мер государственной поддержки, в том числе регуляторные и налоговые послабления по зеленым облигациям
5. Формирование общих стандартов регулирования в области зеленого финансирования
6. Координация подходов в рамках международных платформ

Вклад ЕАБР в низкоуглеродное развитие стран Евразийского региона

- Сотрудничает с международными организациями по климатическим вопросам
- Делает акцент на расширении практики зеленого финансирования в странах — участницах ЕАБР
- Планирует довести долю зеленых проектов в портфеле с текущих 12% до 25% к 2026 г.
- Оценивает экологические и социальные риски каждого инвестиционного проекта
- Оказывает техническое содействие за счет средств ФТС ЕАБР для усиления и подтверждения элементов устойчивого развития

Винокуров, Е. (руководитель авторского коллектива), Альбрехт, К., Забоев, А., Клочкова, Е., Малахов, А., Перебоев, В. (2023) *Глобальная зеленая повестка в Евразийском регионе. Евразийский регион в глобальной зеленой повестке. Доклады и рабочие документы 23/2.* Алматы: Евразийский банк развития.

Принимая во внимание глобальное воздействие, потенциальную необратимость и разрушительность последствий изменения климата, в приоритетах зеленой экономики — меры, направленные на сокращение выбросов парниковых газов и достижение углеродной нейтральности к 2050 г. Одно из важнейших условий перехода к зеленой экономике — мобилизация зеленого и климатического финансирования для реализации проектов с благоприятным влиянием на окружающую среду, минимизации последствий и адаптации к изменению климата. Для развития рынка зеленого финансирования применяются меры регулирования и стимулирования на национальном и международном уровнях, призванные определить наиболее приоритетные области целевых инвестиций, повысить спрос и доверие инвесторов и стимулировать инициаторов на реализацию зеленых проектов. Координация стран в сфере низкоуглеродного развития позволит избегать регуляторных издержек и внутренних торговых барьеров, углублять региональную кооперацию в соответствии с принципами зеленой экономики и повысить конкурентоспособность региональных производителей. В настоящем докладе предпринимается попытка осмысления современного состояния и перспектив реализации зеленой повестки в Евразийском регионе с акцентом на вопросы изменения климата и роли международных институтов развития в переходе к низкоуглеродной экономике.

Ключевые слова: зеленая экономика, климат, ЦУР, ESG, зеленое финансирование, зеленые проекты, зеленая таксономия, международная торговля, кооперация, Евразийский регион, ЕАЭС, Центральная Азия, Большое Евразийское партнерство.

JEL: Q01, Q54, Q56, O13, F15, F18, R11.

Перепечатка и другие формы копирования текста целиком или по частям, включая крупные фрагменты, а также размещение его на внешних электронных ресурсах разрешены при обязательной ссылке на оригинальный текст.

Электронная версия доклада доступна на сайте Евразийского банка развития: <https://eabr.org/analytics/special-reports/>

Новости евразийской интеграции, оперативная макроаналитика, мониторинг инфраструктуры и другие экспертные мнения аналитиков еженедельно публикуются в телеграм-канале Евразийского банка развития: t.me/eabr_bank.

© Евразийский банк развития, 2023

Резюме

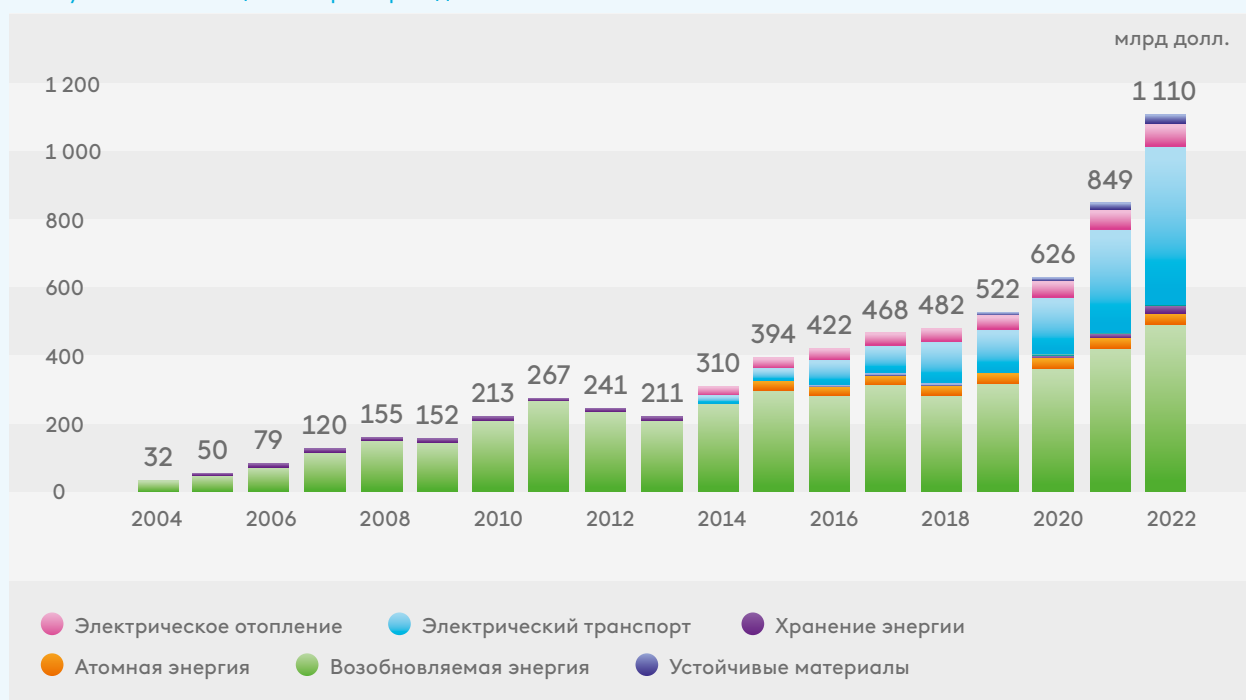
Глобальная зеленая повестка в Евразийском регионе

Зеленая трансформация — глобальный долгосрочный тренд, определяющий перспективы социально-экономического развития всего мира, включая страны Евразийского региона (страны ЕАЭС, Таджикистан, Узбекистан). Зеленая повестка включает в себя комплексные меры по адаптации к изменениям климата и декарбонизации экономики, предусматривающие сокращение выбросов парниковых газов и стремление к углеродной нейтральности. **Пренебрежение климатическими вызовами и недостаточное внимание к климатическим инициативам ведут к высоким издержкам**, в том числе росту затрат на адаптацию инфраструктуры, снижению конкурентоспособности товаров и услуг на внешних рынках, ухудшению качества жизни населения. **Положительные эффекты реализации зеленой повестки связаны с техническим и технологическим перевооружением** промышленных производств, энергетики и транспорта, позволяющим повысить энергоэффективность и конкурентоспособность товаров и услуг, создать новые сектора экономики и рабочие места.

Зеленая повестка всеобъемлюща. ООН и другие международные организации продвигают ее как одно из базовых направлений работы для достижения Целей устойчивого развития (ЦУР), соблюдения Рамочной конвенции об изменении климата, Парижского соглашения и других инициатив. Реализация зеленой повестки находит свое отражение на уровне не только стран, но и регионов, городов, компаний, банков, институтов развития, бизнес-объединений и фондов, а также проявляется в виде изменений предпочтений и поведения потребителей.

Для достижения амбициозных климатических целей требуется перенаправление мировых потоков капитала. Реализация проектов, создающих благоприятные эффекты для окружающей среды и изменения климата, — одно из важнейших условий перехода к зеленой экономике. Решению данной задачи способствуют механизмы зеленого финансирования.

↓ Рисунок А. Инвестиции в энергопереход и климатические технологии

Источник: BloombergNEF.

В 2022 г. инвестиции в глобальный энергопереход превысили 1 трлн долл. и впервые сравнялись с затратами на производство ископаемого топлива. Крупнейшими по объему инвестиций секторами стали возобновляемые источники энергии и электротранспорт (см. рис. А).

Внедрение зеленых проектов, экологически чистых технологий, цифровых решений, направленных на декарбонизацию и охрану окружающей среды, — капиталоемкие процессы. В соглашении 27-й Конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата утверждается, что до 2030 г. необходимо инвестировать в ВИЭ около 4 трлн долл. в год, чтобы к 2050 г. достичь чистого нулевого уровня выбросов, а глобальный переход к низкоуглеродной экономике потребует инвестиций в размере не менее 4–6 трлн долл. в год. **Особенно велика потребность в инвестициях для климатических целей в развивающихся странах со средним и ниже среднего уровнем доходов на душу населения.**

На ESG-финансирование приходится около 5% мирового рынка облигаций, при этом зеленый сегмент составляет больше половины всех ESG-облигаций (см. рис. Б). Спрос на зеленые долговые инструменты превышает предложение, что приводит к эффекту гриниума на ряде рынков («скидка за зеленость»). Развитие ESG-финансирования в Евразийском регионе имеет большой потенциал.

↓ Рисунок Б. ESG-облигации: зеленые, социальные, устойчивого развития (GSS+)

Источник: Climate Bonds Initiative.

В мире накоплен богатый опыт реализации зеленой повестки на региональном уровне. Примерами могут служить межгосударственные механизмы в странах ЕС и АСЕАН, оказывающие заметное влияние на декарбонизацию и нацеленные на зеленый рост двух макрорегионов в средне- и долгосрочной перспективе. «Европейская зеленая сделка» — наиболее широкая региональная программа по зеленой трансформации. Принятая в 2019 г., она призвана сделать Европу углеродно-нейтральным регионом к 2050 г. Программа включает масштабные инвестиции в новые технологии, повышение

стоимости выбросов углекислого газа, поддержку уязвимых слоев населения и углеродоемких регионов, введение регуляторных мер для предотвращения «утечки выбросов» (трансграничный углеродный налог).

Роль международных банков развития (МБР) в реализации зеленой повестки будет устойчиво расти. В 2021 г. объем климатического финансирования МБР составил 81,7 млрд долл., из которых более 50,6 млрд долл., или 62%, было предоставлено странам с низким и средним уровнем доходов для климатической митигации и адаптации.

Участие МБР — это не только финансирование, но также и оказание содействия странам в разработке климатических проектов, оценка климатических рисков и возможностей. Проекты зеленой инфраструктуры создают значительные экологические и социальные эффекты, но в то же время характеризуются более низкой доходностью и более высоким уровнем риска для частных инвесторов. МБР могут стимулировать инвестиции частного сектора в зеленые проекты, смягчая риски или предлагая гарантии для их снижения. **Удельный вес климатического финансирования в портфеле МБР в перспективе будет преобладать.** АБР планирует направить на климатические цели к 2030 г. не менее 75% объема финансирования, АБИИ — 50% к 2025 г.

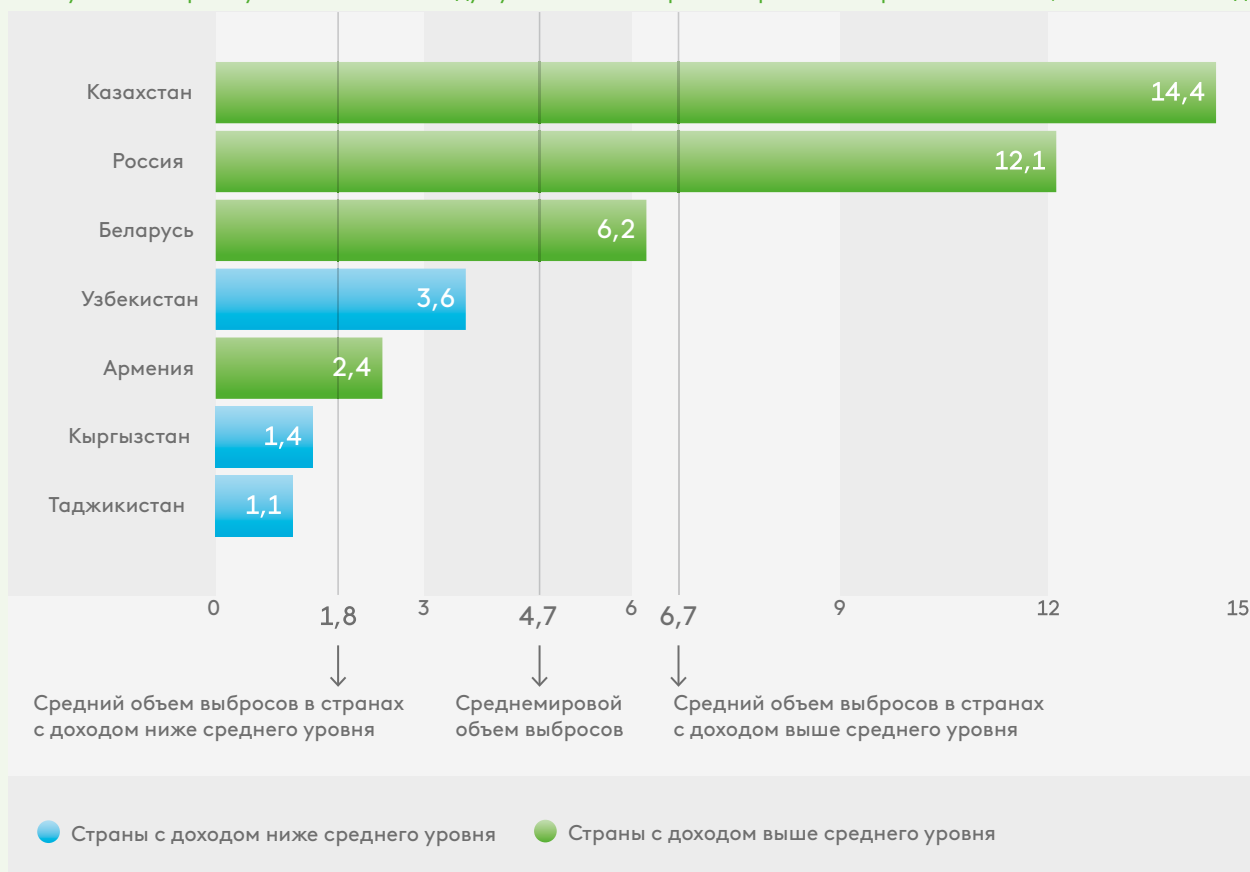
Евразийский регион в глобальной зеленой повестке

Доля Евразийского региона в мировых объемах выброса углекислого газа превышает его вес в мировой экономике. В 2021 г. она составила 6%, в то время как доля стран в мировом ВВП — 3,9%, в мировом населении — 2,9%. В отдельных странах региона картина отличается. Россия является основным нетто-эмитентом углекислого газа. Ее доля в общемировых выбросах — 4,7%, прежде всего ввиду крупнейшего энергосектора и промышленного комплекса среди прочих экономик региона. Далее следует Казахстан с долей в мировых выбросах на уровне 0,7% из-за масштабного производства электроэнергии на угле. Выбросы углекислого газа на душу населения в этих странах (см. [рис. В](#)) значительно превышают среднемировое значение (4,7 тонны на человека в год): в Казахстане - 14,4, в России - 12,1. Наименьшие значения этого показателя среди стран региона - в Кыргызстане (1,4) и Таджикистане (1,1) в связи с высокой долей ГЭС в энергетике. Средневзвешенный по населению объем выбросов углекислого газа в регионе составил в 2021 г. 9,9 тонны на человека.

На энергетику, сельское хозяйство, промышленность, транспорт и здания приходится основной объем выбросов парниковых газов в странах региона. Доля электро- и теплоэнергетики в выбросах парниковых газов региона составила 42,5% в 2019 г., в Беларуси и России эта доля еще выше (48,6% и 44,1% соответственно, см. [рис. Г](#)). Для ряда стран региона большое значение имеют выбросы в сельском хозяйстве. В частности, в Кыргызстане они формируют 40,4% всех выбросов, в Таджикистане — 37,3%, в Беларуси — 30,7%. Выбросы в транспортном секторе значимы для Армении (21%) и Беларуси (18,4%); выбросы, связанные с эксплуатацией зданий, прежде всего ввиду энергии, поступающей преимущественно с угольных электростанций, — для Кыргызстана (37,5%) и Казахстана (16,3%). В России в связи с развитой добывающей промышленностью на общий объем выбросов парниковых газов сильное влияние оказывают фугитивные выбросы — на них приходится 28,2%.

Изменение климата и связанная с ним социально-экономическая трансформация создают риски для стран Евразийского региона (см. [рис. Д](#)). Физические риски связаны непосредственно с изменением климата, повышением частоты засух, наводнений, оползней, эрозии почв, других опасных природных явлений и экономическим ущербом от их последствий. Переходные риски связаны с регуляторными изменениями на мировых рынках, стимулирующими переход к низкоуглеродной экономике, но в то же время создающими дополнительные издержки для бизнеса и потребителей в странах Евразии из-за недостатка инвестиций в декарбонизацию национальных экономик. **Переходные и физические климатические**

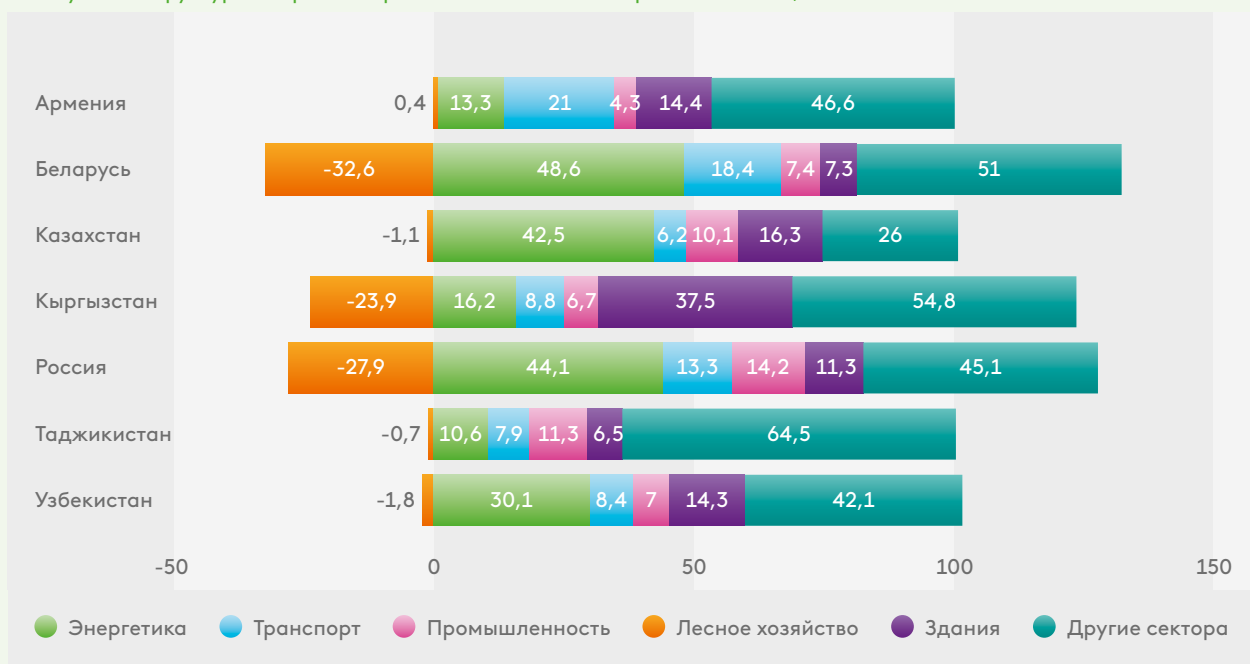
↓ Рисунок В. Выбросы углекислого газа на душу населения в странах Евразийского региона в 2021 г., тонны на чел./год

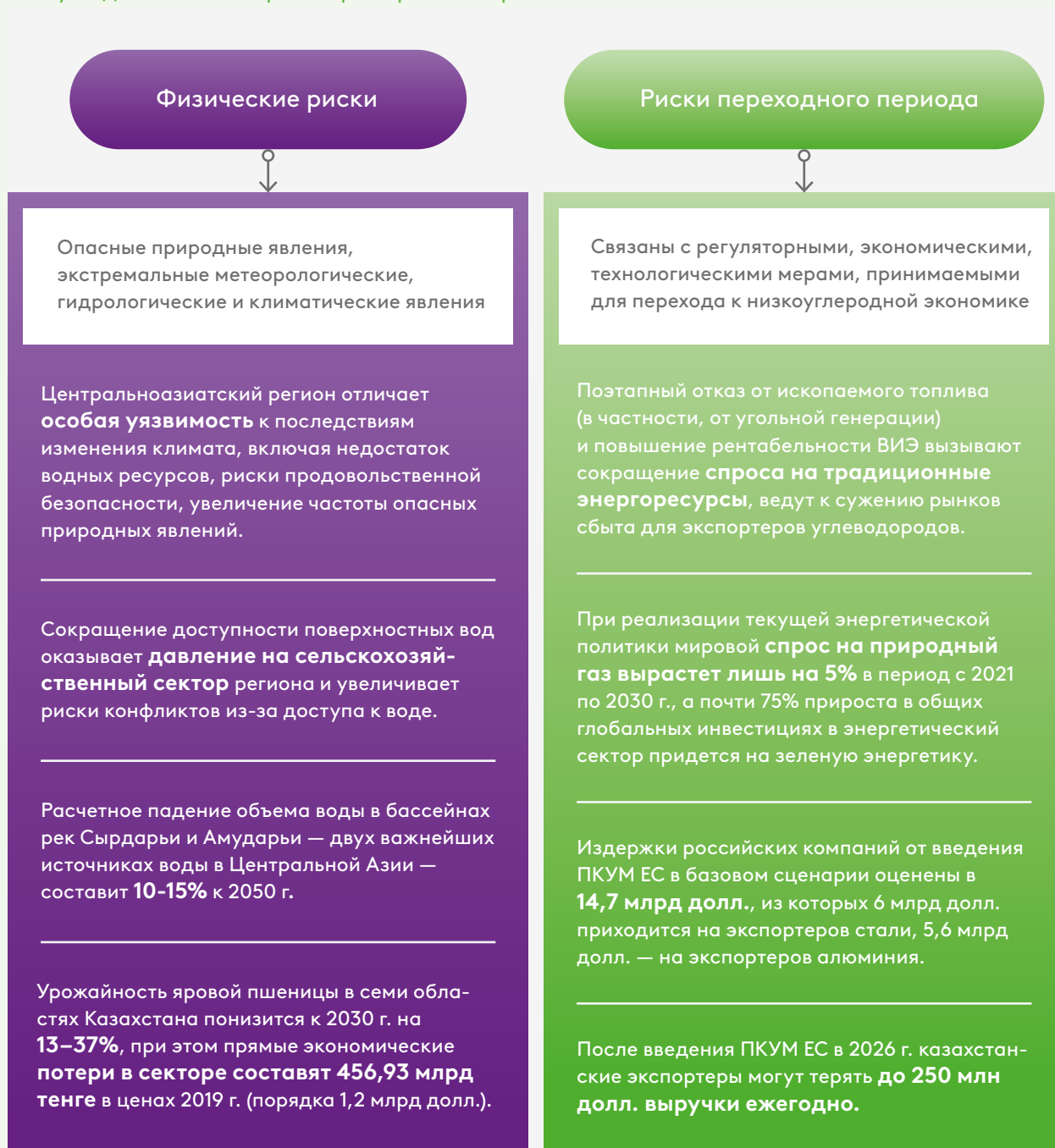
Источник: Global Carbon Project, 2021, расчеты аналитиков ЕАБР.

риски тесно взаимосвязаны в долгосрочном периоде. Чем активнее проводится политика по декарбонизации экономики, тем выше переходные риски и тем меньше возможные физические риски в будущем. И наоборот, отложенный переход к низкоуглеродной экономике способен существенно увеличить будущие физические риски, повысить частоту природных катастроф, вызвать таяние многолетнемерзлых пород, повышение уровня Мирового океана и другие изменения климата, даже несмотря на сокращение выбросов парниковых газов.

↓ Рисунок Г. Структура выбросов парниковых газов по секторам экономики, %

Источник: CAIT Climate Data Explorer, расчеты аналитиков ЕАБР.

Источник: ЕАБР.

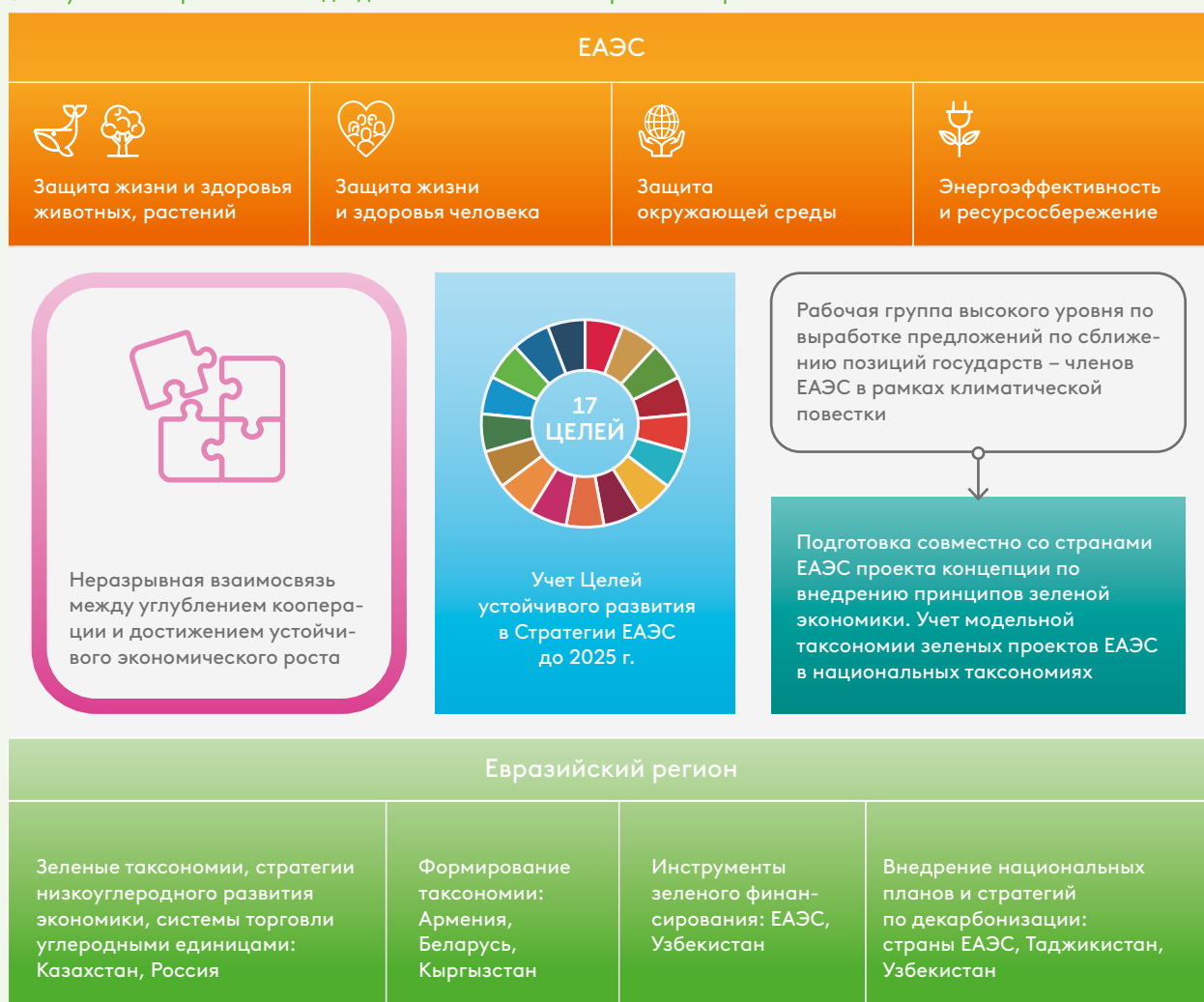
Страны Евразийского региона приняли климатические цели в форме планов действий по сокращению выбросов и адаптации к изменению климата¹. Перспективы перехода к углеродной нейтральности в регионе следующие: к 2060 г. — Казахстан (с оценкой стоимости достижения такой цели в 666,5 млрд долл.) и Россия (с оценкой стоимости до 480 трлн руб., или порядка 6,5 трлн долл.), к 2050 г. — Кыргызстан (оценка стоимости — порядка 10 млрд долл.). Армения планирует принять обязательства по достижению углеродной нейтральности к 2050 г., Узбекистан намерен достичь углеродной нейтральности в энергетическом секторе в 2050 г. **Помимо этого, страны ведут разработку и внедрение национальных концепций, программ и стратегий низкоуглеродного развития.** В 2021 г. Россия приняла Стратегию социально-экономического развития с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г. В 2023 г. Казахстан утвердил Стратегию достижения углеродной нейтральности до 2060 г.

¹ Определяемые на национальном уровне вклады (ОНУВ) в рамках Парижского соглашения об изменении климата.

Снижению выбросов парниковых газов способствует развитие национальных рынков углеродных единиц и кредитов. Пока наиболее развитой в регионе является казахстанская система биржевой торговли углеродными единицами, запущенная в 2013 г., со средней стоимостью углеродного кредита в 1 долл. за тонну. Система торговли квотами в Казахстане охватывает более 220 промышленных предприятий, ежегодные выбросы которых составляют свыше 20 тыс. тонн эквивалента CO₂ в год. В России экспериментальный запуск такой системы проводится в Сахалинской области. С учетом международного опыта **координация работы по созданию национальных рынков углеродных единиц с перспективой формирования общего регионального рынка или евразийской системы** углеродных единиц, кредитов и трансграничного налогообложения представляется перспективной задачей для стран ЕАЭС. Для дальнейшего стимулирования декарбонизации промышленности, а также с учетом ужесточения климатической политики торговых партнеров целесообразно введение собственного углеродного налога, направленного на сокращение выбросов парниковых газов. Национальный или региональный углеродный налог должен быть недискриминационным, не должен создавать барьеров для торговли внутри ЕАЭС, но в то же время должен позволить направлять дополнительные ресурсы на финансирование зеленых проектов.

Разработка и внедрение зеленых таксономий — также принципиально важная задача. Страны ЕАЭС уже разрабатывают таксономии зеленых проектов (см. рис. Е). Таксономии приняты в Казахстане и России, ведется разработка таксономии проектов устойчивого развития в Кыргызстане и таксономии зеленого финансирования в Беларуси.

↓ Рисунок Е. Направления и подходы зеленой повестки в Евразийском регионе

Источник: ЕАБР.

Существенную помощь странам региона в разработке зеленых таксономий призвана оказать **принятая в 2023 г. модельная таксономия ЕАЭС, цель которой — ускорение и гармонизация процесса зеленой трансформации в рамках Союза.**

Специфика зеленого перехода отдельных стран региона связана с двумя факторами — с особенностями отраслевой структуры выбросов и доступностью инвестиций для зеленой трансформации. Так, богатый водно-энергетический потенциал Кыргызстана, России и Таджикистана предопределяет развитие гидроэнергетики как магистрального пути зеленой трансформации этих стран. Солнечная энергетика способна внести особый вклад в зеленую трансформацию экономики Армении и Узбекистана. Электрификация железных дорог, в том числе в рамках Евразийского транспортного каркаса, создает предпосылки для всего региона по снижению углеродного следа, в том числе и от международного транзита контейнеров, а также является основой для развития зеленой мобильности.

Ядерная энергетика имеет большое значение для энергоперехода в странах региона. Эта отрасль включена в таксономию проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в России, в модельную таксономию зеленых проектов ЕАЭС и в целом получила признание в мире в качестве зеленой, несмотря на свою неоднозначность, в том числе в рамках таксономии ЕС. Запланировано строительство новых атомных энергоблоков в Армении и Беларуси. В Узбекистане ведется подготовка к строительству первой АЭС.

Без поэтапного отказа от использования угля в качестве топлива невозможно достижение амбициозных климатических целей. Угольная электрогенерация по-прежнему составляет весомую долю в суммарных выбросах парниковых газов, а в отдельных странах региона ее доля достигает 80% энергомощности. В Казахстане сжигание угля является основным источником выбросов парниковых газов (65,4%). Важнейшим шагом должен стать отказ от использования угля в качестве топлива домохозяйствами.

Декарбонизация энергетики и транспорта приоритетна для стран региона. Использование ВИЭ, в первую очередь водно-энергетического потенциала, а также внедрение энергоэффективных технологий — это ключевые области приложения климатических усилий стран региона. Повышение энергоэффективности рассматривается в качестве одного из ключевых элементов стратегий по снижению углеродоемкости экономики, в том числе в промышленности, сельском хозяйстве и жилищном строительстве (см. [рис. Ж](#)). Кроме того, в странах региона принимаются комплексные меры по стимулированию использования электротранспорта и развитию сопутствующей инфраструктуры. В частности, Армения планирует до 2030 г. увеличить число электромобилей в стране до 100 тыс. единиц, в Беларуси поставлен аналогичный ориентир на 2025 г. В России к 2030 г. число электромобилей, в том числе отечественного производства, может достичь 1,4 млн единиц.

Рынок ESG-финансирования в Евразийском регионе сравнительно мал, но активно развивается: общий объем выпуска ESG-облигаций достиг в 2022 г. 4,9 млрд долл. Так, в Армении в 2020 и 2022 гг. ЗАО «Америабанк» разместило два выпуска зеленых облигаций — на 42 млн евро и порядка 14,4 млн долл. соответственно. Беларусь в 2022 г. осуществила дебютный выпуск государственных зеленых облигаций объемом порядка 70 млн долл. В Казахстане общий объем выпуска ESG-облигаций за 2020–2022 гг. достиг 536 млн долл., в Кыргызстане — 330 тыс. долл. В России объем эмиссии ESG-облигаций на площадке Московской биржи составил за аналогичный период порядка 3,3 млрд долл. В Узбекистане в 2021 г. были выпущены государственные облигации общим объемом 870 млн долл., направленные на достижение ЦУР.

Законодательные акты стран Евразийского региона не предоставляют существенных преимуществ или стимулов эмитентам ESG-ориентированных долговых инструментов

↓ Рисунок Ж. Приоритетные решения по декарбонизации промышленности

Государство	Бизнес	Национальные финансовые институты и МБР
Разработка и реализация политики: • Внедрение замкнутого цикла использования материалов • Внедрение промышленных процессов с нулевым уровнем выбросов, минимизация фугитивных выбросов • Поддержка инновационной деятельности и НИОКР • Продвижение низкоуглеродной продукции • Переход к рациональному потреблению	Внедрение технологий, обеспечивающих нулевой уровень выбросов	Инвестиции в низкоуглеродные энергетические и промышленные технологии
	Проектирование и производство продукции с низким углеродным следом и увеличенным сроком службы	Использование инструментов зеленого финансирования
	Создание производственно-сбытовых цепочек замкнутого цикла	Диалог с бизнесом по вопросам климатических рисков и низкоуглеродной трансформации

Источник: ЕАБР.

или инвесторам в них. В регионе могут быть востребованы такие меры, как субсидирование купонной выплаты зеленых облигаций и процентных выплат зеленых кредитов, налоговые льготы для инвесторов, снижение риск-весов для держателей зеленых облигаций, снижение резервных требований и т.д.

Для привлечения инвестиций в регион необходима координация деятельности между МБР. Помимо Евразийского банка развития (ЕАБР), в регионе осуществляют свою деятельность Всемирный банк, Европейский банк реконструкции и развития, Азиатский банк развития, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Исламский банк развития и др. На страны Центральной Азии в 2021 г. приходилось только 4% от объема климатического финансирования стран с низким и средним уровнем доходов.

Роль ЕАБР (см. врезку А) и других МБР в реализации зеленой повестки в регионе может заключаться в содействии разработке, внедрению и совершенствованию стандартов в области устойчивого финансирования и ESG, увеличении в инвестиционном портфеле доли проектов со значительным вкладом в устойчивое развитие, активном участии в развитии рынка углеродных единиц, предоставлении странам экспертизы в области прикладных ESG-исследований и передаче передового опыта устойчивого финансирования.

Общие интересы стран Евразийского региона по климатическим вопросам могут быть эффективно представлены на международных площадках по климатическому регулированию. Для этого потребуются объединить усилия по прогнозированию климатических рисков, адаптировать и применять международные практики и стандарты по оценке выбросов парниковых газов. Координация стран в сфере низкоуглеродного развития позволит избегать регуляторных издержек и внутренних торговых барьеров, углублять региональную кооперацию в соответствии с принципами зеленой экономики и повысить конкурентоспособность региональных производителей.

Врезка А.

ЕАБР стремится содействовать устойчивому развитию стран Евразии

- сотрудничает с ПРООН, ЕЭК и другими международными организациями по климатическим вопросам;
- расширяет практику зеленого финансирования в странах-участницах согласно Стратегии ЕАБР до 2026 г.;
- планирует довести долю зеленых проектов в портфеле с текущих 12% до 25% к 2026 г. (в том числе инвестировать в водно-энергетический комплекс Центральной Азии не менее 400 млн долл. в этот период) и увеличить объем финансирования ВИЭ до 1 млрд долл. к 2024 г.;
- оценивает экологические и социальные риски инвестиционных проектов, включая такие мегапроекты для Евразийского региона, как Евразийский транспортный каркас, Евразийская товаропроводящая сеть и др.;
- оказывает техническое содействие за счет средств ФТС ЕАБР для усиления и подтверждения элементов устойчивого развития в инвестиционных проектах.

Такая координация целесообразна в рамках ЕАЭС и Большого Евразийского партнерства² в формате рамочной программы действий **«Евразийский зеленый курс»**, в которую предлагается включить следующие группы мер:

(1) максимальное использование имеющихся естественных преимуществ стран Евразии в таких сферах, как гидро-, атомная и солнечная энергетика, электрифицированные железные дороги, увеличение территории лесов и др., получение кумулятивных эффектов за счет развития стратегического сотрудничества и кооперации в данных областях;

(2) создание общей системы углеродного регулирования в рамках ЕАЭС путем гармонизации методологий мониторинга и учета выбросов парниковых газов, национальных таксономий, методологий реализации зеленых проектов и соответствующих технических регламентов, организация общей системы регистрации и обращения углеродных единиц, введение собственного углеродного налога, а в перспективе — создание единого рынка торговли квотами на выбросы парниковых газов;

(3) разработка системы мер государственной поддержки и стимулирования зеленой трансформации предприятий различных отраслей экономики, привлечения инвестиций в зеленые проекты, в том числе по линии МБР;

(4) запуск отраслевых евразийских программ низкоуглеродного развития (энергетика, транспорт, промышленность, сельское хозяйство, городское развитие), донастройка в рамках ЕАЭС общих рынков энергетических ресурсов и транспортных услуг с учетом климатических обязательств, развитие промышленной кооперации в области зеленых технологий и др.;

(5) формирование с привлечением экспертного потенциала МБР общих стандартов регулирования в области устойчивого финансирования (GSS+), в том числе через гармонизацию национальной нормативно-правовой базы и стимулирование интереса инвесторов к таким облигациям путем регуляторных и налоговых послаблений

² Под Большим Евразийским партнерством в данном докладе понимается сеть соглашений о свободной торговле и торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и другими странами/объединениями

и субсидирования процентной ставки (купона), с учетом опыта ЕС и АСЕАН, модельной таксономии ЕАЭС и ESG-практик национальных и международных институтов развития;

(б) координация позиций стран на международных площадках и в рамках выполнения ими добровольных климатических обязательств.

Предлагаемая программа действий «Евразийский зеленый курс» могла бы выступить в качестве основной платформы скоординированной реализации зеленой повестки на национальном и региональном уровнях, а также на континентальном уровне Большого Евразийского партнерства, **которое усиливало бы коллективные позиции и роль стран Евразийского региона в глобальной зеленой повестке.**